

13. Халий, И. А. Российская локальность: интродукция глобализации и экполитические конфликты / И. А. Халий // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2004 / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2004. – С. 291–317.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)

М. И. Радкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Radkevich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321.01

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОСТИ IDEOLOGY AS A PHENOMENON OF MODERN SOCIETIES

В статье представлено, что феномен идеологии возник в период формирования обществ современности и что как таковой в традиционных обществах он отсутствовал; феномен идеологии возник как отрицание функции истолкования и легитимации социально-политических явлений религиозными институтами традиционных обществ. Современность понимается как начавшаяся в XVII в. и продолжающаяся по настоящее время эпоха утверждения и развития в Европе и других регионах мира посттрадиционных обществ, характеризующаяся четырьмя основными институциональными измерениями обществ современности (по Э. Гидденсу).

Ключевые слова: идеология; церковь; традиционные общества; современность; модерн; общества современности; институциональные измерения.

The article presents that the phenomenon of ideology arose during the formation of modern societies and that, as such, it was absent in traditional societies; the phenomenon of ideology arose as a denial of the function of interpreting and legitimizing socio-political phenomena by religious institutions of traditional societies. Modernity is understood as having begun in the 17th century. and the continuing to the present era of the establishment and development of post-traditional societies in Europe and other regions of the world, characterized by four main institutional dimensions of modern societies (according to E. Giddens).

Keywords: ideology; church; traditional societies; modernity; modern; modern society; institutional dimensions.

Понятие «идеология» уже почти 230 лет является одним из самых распространенных в обществоведческой литературе и в то же время наиболее дискуссионным. Несмотря на неоднократное провозглашение конца обозначаемого им феномена, оно практически никогда не исчезало из политического лексикона. Можно констатировать, что к настоящему времени в общественном сознании сложился определенный – и в целом разделяемый научным сообществом – комплекс утверждений, связанных с выделением и объяснением среди всего многообразия социальных явлений современных обществ феномена, получившего название «идеология». Словом, речь идет о развиваемой научным сообществом теории идеологии как составной части современного политологического знания.

Феномен собственно идеологии, как и обозначающий его термин, появился в современную эпоху, или в Новое время. Он представляет собой совокупность

идей, принципов и представлений, на основе которых формировались институты обществ, получивших название современных, или современных. Однако длительную генетическую связь с идеологией исследователи усматривают уже в древних верованиях людей и связанных с ними культовых практик, широко распространенных среди различных народов вплоть до настоящего времени. Речь идет о представлениях о духах, или божествах, как сверхъестественных существах и деятельности особых людей – знахарей, колдунов, шаманов, прорицателей, оракулов, жрецов, брахманов и т. д., – выступавших посредниками между людьми и этими существами. Их задачей являлось истолкование фундаментальных начал реальности, смысла переживаемых сообществами людей жизненных ситуаций и выработки рекомендаций к практическим действиям, угодным сверхъестественным силам.

По мере развития и усиления статичности традиционных обществ функции интерпретации существующей реальности все более сосредотачивались в религиозных организациях различной степени сложности – пантеистических, политеистических, монотеистических, племенных, региональных, мировых. В ходе данного процесса одни категории служителей культовых практик оказывались на обочине духовной жизни и их регулирующая роль снижалась, другие же – приобретали все большее значение.

В Европе в период Средневековья фактически монополией контроля над формированием картины мира и обоснованием должного общественного уклада завладела каста священнослужителей христианской церкви, а после ее разделения на западную и восточную церкви (1054) – католическое и православное духовенство. Данная группа людей осуществляла не только функцию объяснения существующего мироустройства, но и сглаживания имеющихся противоречий в примитивных концептуальных представлениях о явлениях действительности. «Проповедь, исповедь, вероучение, – отмечал немецкий исследователь К. Манхейм, – составляют те средства, с помощью которых происходит сближение различных концепций на том уровне социального развития, когда мышление еще не достигло своей последующей изощренности» [1, с. 15].

Во времена феодализма церковь являлась основным институтом, призванным выполнять функцию легитимации социальных явлений. Включив в сферу святости, то есть представлений о божественном происхождении практически всех проявлений жизнедеятельности людей, особенно властных отношений, она веками обеспечивала стабильность социально-политической жизни. Одновременно надо заметить, что церкви приходилось постоянно вести борьбу с появляющимися учениями, называемыми ересями, отклоняющимися от официальной интерпретации явлений духовной, а также социально-политической и бытовой жизни верующих.

Новые – уже непосредственные – предпосылки идеологии создаются в XVII–XVIII вв. в странах Европы и Северной Америки в результате деятельности участников интеллектуального движения, получившего название Просвещения. Видными его представителями в Англии были Дж. Локк, И. Ньютон, Ф. Бэкон, Т. Гоббс и др., в Шотландии – А. Смит, Дж. Макферсон, Д. Юм, А. Фергюсон и др., во Франции – Вольтер, Д. Дидро, Д. Аламбер, Ш. Монтескьё, Ж. О. де Ламетри, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах, Э. Б. де Кондильяк, Ж. А. Кондорсе, Ж.-Ж. Руссо и др., в Германии – Г. Э. Лессинг, Г. В. Лейбниц, И. Г. Гердер, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, В. Гумбольдт и др., в Северной Америке –

Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн и др. Они действовали также в Венгрии, Польше, Чехии, России и других странах Европы.

Свои идеи просветители излагали в философских, исторических, политических, экономических, юридических и педагогических трудах, литературных произведениях, театральных пьесах. Произведения многих из них вошли в золотой фонд мировой философской, социально-политической, правовой и педагогической литературы. Среди них работы Ф. Бэкона «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы» (1620), Дж. Локка «Опыт о человеческом разуме» (1690), Ш. Монтескьё «О духе законов» (1748), Вольтера «Опыт о нравах и духе народов» (1756), Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре» (1762) и «Эмиль, или О воспитании» (1762), А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1784–1792) и др. Самым знаменитым произведением французских просветителей стало многотомное издание «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (35 т., 1751–1780 гг.), осуществленное Д. Дидро и Д. Аламбером. Путем распространения развивавшихся в то время научных знаний, идей прогресса, добра и справедливости они стремились исправить недостатки существующего мироустройства, изменить общественные нравы и быт людей.

Предметом критического анализа просветителей явилось «старое», основанное на освященных церковью традициях общественное устройство; религиозному объяснению мироустройства они противопоставили понимание природных и социальных явлений согласно данным науки и доводам человеческого рассудка. Принципиальными положениями мировоззрения просветителей стало наделение разума – а не Священного Писания – статусом высшего авторитета и следующий из этого этический принцип ответственности субъектов рассудочной деятельности – просвещенных индивидов. Доводы разума применительно к организации общественной жизни, в конечном счете, сводились к установлению таких общественных институтов и правил практической деятельности людей, которые рассматривались просветителями в качестве условий достижения цели [2].

Идеи просветителей мировоззренческого характера, выдвигавшиеся ими конкретные принципы организации различных областей жизнедеятельности общества – государства, политики, экономики, права, статуса индивида, этические и эстетические нормы – оказались адекватными назревшим общественным изменениям, особенно интересам и устремлениям третьего сословия во Франции и аналогичным группам населения в других странах. Одновременно их идеи получали апробацию и практическое воплощение в ходе революций XVII–XVIII вв. в странах Европы и Северной Америки. С этих революций начался отсчет эпохи современности, или Нового времени, как этапа исторического процесса. Оно получило название «нового», поскольку в своих сущностных чертах характеризуется радикальным отвержением принципов и устоев «старого», традиционного, общества.

Новейшие результаты осмысления процесса общественного развития получены одним из наиболее значительных современных социологов Э. Гидденсом. Целостная оригинальная концепция современных обществ, причем с использованием термина «современность», изложена им в книгах «Последствия современности» (1990), «Модернити и самоидентичность» (1991). Приведем его положения относительно существенных черт или, согласно его терминологии, институциональных измерений обществ современности.

Современность (модерн, модернизи, модерність) понимается как начавшаяся в XVII в. и продолжающаяся по настоящее время эпоха утверждения и развития в Европе и других регионах мира посттрадиционных обществ. Согласно Э. Гидденсу, новый тип обществ характеризуется такими отличительными признаками, как: капиталистический способ производства, индустриальные технологии, механизмы административного контроля и монопольное использование государством средств осуществления насилия в пределах четко обозначенных в территориальном отношении границ [3, с. 177–187]. Общественные образования такого типа получили название современных (современных) обществ. Важнейшим феноменом современности является идеология, возникшая как способ легитимации общественных институтов нового типа.

Э. Гидденс обратил внимание на некорректность подхода, когда в поисках единого основания для определения типа обществ современности исследователи стремятся либо индустриализм рассматривать как подвид капитализма, либо наоборот. «В противоположность этому редукционизму, – считает он, – нам следует рассматривать капитализм и индустриализм как два различных «организационных блока» или измерения, включенных в институты современности» [3, с. 177]. Под капитализмом он понимает систему производства товаров для рынков со свободной конкуренцией, сосредоточенную вокруг отношения между частным владением капиталом и лишенным собственности наемным трудом. Основной характеристикой индустриализма, по его мнению, является использование неодоушевленных источников физической энергии при производстве изделий независимо от степени технологичности используемых приспособлений. Организованное на указанных принципах общество, как он пишет, «является «обществом» лишь потому, что оно – национальное государство». Ни одно из предшествовавших современности государств не смогло развить административного согласования функционирования составляющих их элементов до такого уровня, который был достигнут в рамках национального государства.

Дополнительное представление об организующих общества современности принципах дает их систематизация, выполненная видным польским социологом П. Штомпкой. В своей книге «Социология социальных изменений» (1993) в качестве таковых он выделил индивидуализм, дифференциацию, рациональность, экономизм и экспансию [4].

Индивидуализм исходит из того, что каждый человек свободен от обязательных групповых связей, по собственному усмотрению определяет свои отношения с другими людьми и несет личную ответственность за свои успехи и неудачи. Данный принцип обосновывается, с одной стороны, пониманием человека как абстрактного существа, свойства которого не зависят от исторических, социальных и культурных условий его жизнедеятельности и, с другой стороны, представлением о человеческих общностях (общинах, народах, нациях) и группах людей как механических скоплениях отдельных индивидов. Д. Нейсбит «триумф индивидуального» считает центральной «мегатенденцией» современности [5].

Дифференциация есть процесс непрерывного усложнения обществ современности, приводящий к разграничению и специализации функций их институтов. Использование неодоушевленных источников энергии в сочетании со сложными механическими инструментами требует множества специальных занятий и профессий. Это, в свою очередь, предполагает высокий уровень образования,

компетентности, опыта и ответственности работников. Данный фактор наиболее значим в сфере труда и в сфере потребления с их разнообразием возможностей и «жизненных шансов».

Рациональность – способ деятельности, обеспечивающий эффективное достижение поставленной цели. С момента возникновения современных обществ рациональными считаются действия, основанные на разумных, т. е. научных, представлениях о явлениях действительности. При этом, однако, проблематичным остается вопрос о рациональности самих целей деятельности. Как будет показано далее, представления людей и выдвигаемые ими цели определяются не только достоверными знаниями, которые всегда неполны, но и положением групп людей в существующей действительности, с чем связано возникновение идеологии как феномена обществ современности. Тем не менее, науке в таких обществах отводится важнейшая роль в обеспечении их эффективного функционирования. Функцию управления здесь обеспечивает свободная от элементов традиционализма бюрократия, руководствующаяся формально установленными, понимаемыми как ведущими к достижению искомого результата, правилами и нормами деятельности.

Экономизм – основанный на владении капиталом и использовании наемного труда способ производства товаров и услуг, предназначенных для их продажи с целью получения прибыли. Такой вид производства составляет доминирующую сферу жизнедеятельности обществ современности, определяющей динамику других областей общественных отношений и являющейся показателем эффективности социальных процессов. Организация производства в обществах модерна в первую очередь ориентирована на потребление товаров и услуг. Эту их черту приемлет подавляющее большинство их населения; в то же время она систематически культивируется всеми их институтами в ущерб необходимым условиям развития личности. В силу этого Г. Маркузе определил такой тип общественной организации термином «одномерное общество», а образ мыслей его населения – «одномерное мышление» [6].

Экспансия – способность обществ современности подчинять своим принципам жизнедеятельность отставших от них в своем развитии другие общества. Согласно И. Валлерстайну, капиталистическая экономика в немногих отношениях связана с границами определенных социальных систем. С самого начала капитализм был проектом в рамках мировой экономики, а не национальных государств. Капитал никогда не допускал, чтобы его стремления определялись границами национальных государств [3, с. 194]. Потребностям предпринимателей-капиталистов, утверждает ученый, вполне отвечает такое мироустройство, которое наделяет «как государства, так и межгосударственную систему ограниченной властью... Максимум, на чем они настаивают, – это наличие такого государства, которое играло бы, если можно так выразиться, роль ночного сторожа» [7, с. 86].

Ни одно из обществ современности, согласно Э. Гидденсу, еще не вышло за пределы указанных им измерений или принципов организации. «В настоящее время, – утверждает он, – мы живем в эпоху высокой современности». Это означает переход современных институтов на новый – глобальный – уровень. Если изначально сфера их распространения ограничивалась европейскими масштабами, то теперь она охватывает весь мир. Кроме того, происходящие в обществах современности процессы способны проникать в глубинные пласты их организации, касаясь самых частных, интимных проявлений жизнедеятельности

людей, таких, например, как религиозные убеждения, сексуальные отношения, потребительские предпочтения, культурные приверженности и т. д. Тем не менее, все это, считает Э. Гидденс, не дает оснований говорить о постсовременности, или постмодерне, как уже существующей реальности. Поэтому, решительно заявляет он, необходимо отбросить как не заслуживающую серьезного внимания идею постмодернистов о том, что «невозможно никакое систематическое знание о человеческих действиях и тенденциях социального развития» [3, с. 164–173].

Разумеется, конкретные общества современности в разной степени соответствуют приведенным признакам. Каждое из них является индивидуальным историческим образованием и, следовательно, обладает собственной спецификой. Перечисленные общие признаки получены посредством отвлечения и мысленного усиления (идеализации) свойственных современным обществам типических черт. В своей совокупности эти черты образуют идеально-типическую конструкцию, или идеальный тип, в веберовском значении этого термина [8]. Следовательно, понятие «современное общество» или, что в данном контексте одно и то же, «общество современности» может служить инструментом сравнительного научного исследования.

Таким образом, современность как историческая эпоха и феномен идеологии как один из ее неперменных атрибутов, являются важнейшим предметом исследований ученых различных стран. За это время разработаны научные теории, объясняющие закономерность смены в ходе исторического процесса традиционных обществ обществами современности, а также раскрывающие признаки и внутреннюю логику развития данной эпохи, ее особенности на рубеже XX–XXI вв. Согласно английскому социологу Э. Гидденсу, новый тип обществ характеризуется такими отличительными признаками, как: капиталистический способ производства, индустриальные технологии, механизмы административного контроля и монопольное использование государством средств осуществления насилия в пределах четко обозначенных в территориальном отношении границ. Вместе с тем в отечественном политическом дискурсе практически не используется понятие «современность» и отсутствуют работы, в которых акцентировалось бы внимание на том, что феномен идеологии образовался в процессе становления обществ современности как отрицание функции истолкования и легитимации социально-политических явлений религиозными институтами традиционных обществ. Именно идеология, возникшая как способ легитимации общественных институтов нового типа, является неперменным атрибутом современных (современных) обществ.

Список использованных источников

1. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–276.
2. Автономова, Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность / Н. С. Автономова. – М.: Наука, 1988. – 287 с.
3. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
4. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
5. Нейсбит, Д. Мегатренды / Д. Нейсбит. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПФ «Ермак», 2003. – 380 с.

6. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.

7. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003. – 368 с.

8. Вебер, М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 345–415.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

В. В. Ревенко

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь

U. Revenka

Maxim Tank Belarusian state pedagogical University
named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

УДК 796.08:[327+339.9](476)

ИМИДЖЕВЫЕ ПРОЕКТЫ В БЕЛОРУССКОМ СПОРТЕ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

IMAGE PROJECTS IN BELARUSIAN SPORTS AS A FACTOR IN ACHIEVING THE NATIONAL INTERESTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE POLITICAL AND ECONOMIC SPHERES

В статье анализируется влияние масштабных спортивных форумов, проводимых в Республике Беларусь, на достижение национальных интересов в политической и экономической сферах, как внутри государства, так и за его пределами. В частности, рассматривается проблема повышения политического имиджа страны, инвестиционной и туристической привлекательности. Катализатором исследования стало вовлечение спорта во все сферы деятельности человека и государства. В качестве источников информации используются материалы глобальных и региональных СМИ, аналитика экспертов, а также нормативно-правовые акты и иные документы, находящиеся в свободном доступе в Республике Беларусь. Как итог, получена объективная картина современного состояния процессов формирования имиджа в белорусском спорте. Предложены некоторые меры по повышению эффективности формирования имиджа спорта в интересах государства.

Ключевые слова: Республика Беларусь; имидж; имидж спорта; национальные интересы; спорт; спортивный форум; СМИ; политика; экономика; политическая реклама.

The article analyzes the impact of large-scale sports forums held in the Republic of Belarus on the achievement of national interests in the political and economic spheres, both inside the state and outside its borders. In particular, the problem of improving the country's political image, investment and tourist attractiveness is considered. The catalyst for the research was the involvement of sports in all spheres of human and state activity. The sources of information are materials from global and regional media, expert analysis, as well as legal acts and other documents that are freely available in the Republic of Belarus. As a result, an objective picture of